

Къ трехсотлѣтнему юбилею Астраханской епархіи.

(Житіе и подвиги перваго архіепископа астраханскаго Введосія).

Во второй половинѣ наступающаго мая мѣсяца Астраханская епархія, съ разрѣшенія Св. Синода, торжественно празднуетъ трехсотлѣтіе своего существованія. Не смотря на то, что до этого знаменательнаго юбилея остается всего нѣсколько недѣль, мѣстные историки, посѣдѣвшіе въ изысканіи прошлыхъ судебъ своего родного края и съ замѣчательною любовію и добросовѣстностію немало потратившіе усилий для точнаго установленія хронологическихъ датъ въ событіяхъ его, хотя и важныхъ, но покрытыхъ забвеніемъ отдаленнаго прошедшаго, все еще не могутъ успокоиться и примириться съ официально установленными датами для предстоящихъ юбилейныхъ празднествъ. По ихъ мнѣнію, ни 1902 годъ, ни тѣмъ болѣе 1903 годъ не могутъ считаться юбилейными въ исторіи Астраханской епархіи.

По завоеваніи Астраханскаго царства царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ и послѣ покоренія въ 1557 году Астрахани, все пизовье Поволжя въ духовномъ отношеніи было подчинено казанскому архіерею. Въ настоящее время, если съ положительностію и нельзя утверждать, что первые святители казанской епархіи свв. *Гурій* (1555—1564), *Германъ* (1564—1568) и др., въ титулѣ своемъ именовались *астраханскими* архіепископами, то уже достоверно

известно, что знаменитый Гермогенъ, въ послѣдствіи патріархъ московскій, официально назывался „митрополитомъ казанскимъ и астраханскимъ“¹⁾. Титулъ этотъ убѣдительнымъ образомъ свидѣлствуетъ о томъ, что до начала XVII столѣтія Астраханская епархія самостоятельнаго значенія не имѣла. Съ какого же времени слѣдуетъ начинать исторію самостоятельнаго независимаго существованія этой епархіи? Вотъ вопросъ, который естественно, самъ собою, напрашивается на рѣшеніе, въ виду предстоящихъ юбилейныхъ празднествъ. Къ глубокому сожалѣнію, категорическое рѣшеніе этого вопроса едва ли возможно даже и въ отдаленномъ будущемъ, въ виду того, что историческіе документы начала XVII столѣтія большею частію погибли въ московскихъ пожарахъ въ смутную эпоху нашего отечества. Въ распоряженіи историковъ имѣются данныя мало надежныя, а поэтому и мнѣнія по занимающему насъ вопросу въ исторической литературѣ существуютъ весьма различныя.

Отдаленность Астрахани отъ Казани, обширность территоріи, занимаемой епархіею казанскою, трудность путей сообщенія и разноплеменность ея народонаселенія, требовавшая особой духовной попечительности и бдительнаго надзора, все это побуждало духовное правительство позаботиться объ образованіи независимой Астраханской епархіи съ самостоятельнымъ епископомъ во главѣ, каковымъ и является *архіепископъ астраханскій и терскій Θεодосій*, возведенный на кафедрѣ изъ игуменовъ астраханскаго Троицкаго монастыря. Всѣ историки²⁾ годомъ его хиротоніи считаютъ 1602 и, слѣдовательно, признаютъ его ставленникомъ перваго мо-

¹⁾ Собран. государств. грамотъ и договор., хранящ. въ государ. коллегіи иностранныхъ дѣлъ М 1819. ч. II, № 59, стр. 98.

²⁾ Сводъ указаній см. у о. Н. Т. Каменскаго (нынѣ епископа екатеринбургскаго Никанора) въ его „Краткой исторіи астраханской епархіи“. Астрах. 1886, стр. 34—35. Справ. И. Покровскаго „Русскія епархіи въ XVI—XIX вв., ихъ открытіе, составъ и предѣлы. Каз. 1897, стр. 148 и прил. 2

сковскаго патріарха Іова, низвергнутаго съ престола Лжедимитріемъ въ 1605 году, но по чему-то открытіе самостоятельной Астраханской епархіи относятъ то къ 1606 году ¹⁾, то даже къ 1607 году ²⁾. Покойный историкъ русской церкви, митрополитъ московскій Макарій ³⁾ вмѣстѣ съ архіепископомъ астраханскимъ Платономъ Любарскимъ ⁴⁾, авторомъ астраханской іерархіи, годъ хиротоніи архіепископа Оеодосія 1602 считаютъ и началомъ самостоятельнаго существованія Астраханской епархіи. Руководствуясь этою датою, мѣстная епархіальная власть (покойный преосвященный Сергій Серафимовъ) и возбудила ходатайство предъ Св. Синодомъ приурочить предстоящій трехсотлѣтній юбилей епархіи *къ 1902 году*, но перенесла его празднованіе на мѣто 1903 года на май мѣсяцъ въ видахъ, благодаря легкости путей сообщенія въ лѣтнее время, собрать въ Астрахань на эти торжества возможно большее количество желанныхъ гостей издалека.

Хотя время хиротоніи архіепископа астраханскаго Оеодосія устанавливается исключительно лишь на основаніи его „житія“, страдающаго, какъ увидимъ ниже, анахронизмами и хронологическими неточностями, тѣмъ не менѣе мы не можемъ признать вѣрными датами самостоятельнаго существованія Астраханской епархіи годы 1606 и 1607. Въ „росписи совѣта его цесарской милости духовныхъ и свѣтскихъ особъ“, составленной, по указанію Лжедимитрія, *въ іюнь 1605 года*, Оеодосій стоитъ послѣднимъ *архіепископомъ* и титулуется уже *астраханскимъ и терскимъ* ⁵⁾. Съ архі-

¹⁾ Ц. Строевъ. Списки іерарховъ и настоятелей монастырей российской церкви. СПб. 1877, стр. 309.

²⁾ Арх. Амвр. Исторія российской іерархіи. М. 1801, ч. 1, стр. 20; Сп. стр. 104.

³⁾ Исторія русской церкви. СПб. 1881, т. X, кн. 1, стр. 59.

⁴⁾ Чтен. въ Общ. истор. и древн. Россійск. 1848, кн. VІІ, отд. IV, стр. 20—21.

⁵⁾ Собран. государств. грамотъ и документовъ ч. II, № 93, стр. 203.

епископомъ Арсеніемъ архангельскимъ (бывшимъ елассонскимъ и димоникскимъ) Θεодосій, *архієпископъ астраханскій*, по официальному брачному церемоніалу, составленному въ маѣ мѣсяцѣ слѣдующаго года, долженъ былъ подносить „царскую корону“ ¹⁾ Маринѣ Мнишекъ, супругѣ Іжедимитрія, во время ея коронованія. Слѣдовательно, въ 1605 году существованіе Астраханской епархіи, какъ самостоятельной, уже внѣ всякаго сомнѣнія. Первый іерархъ ея сразу получилъ титулъ *архієпископа* ²⁾, и мнѣніе ³⁾, что этотъ титулъ данъ ему въ 1606 году за перенесеніе мощей св. царевича Димитрія изъ Углича въ Москву, слѣдуетъ признать ошибочнымъ.

Указанные историческіе документы позволяютъ намъ сдѣлать нѣсколько существенныхъ поправокъ и въ біографіи святителя Θεодосія, рассказанной въ издаваемомъ нами „жизніи“ съ большими неточностями. Такъ, мы затрудняемся повѣрить разсказу въ житіи о двукратномъ путешествіи архієпископа Θεодосія въ Москву на пространствѣ столь незначительнаго времени: въ первый разъ въ 1602 году, по вызову патріарха московскаго Іова (1589—1605), „со освященными водами“ и для хиротоніи въ архієпископа астраханскаго, и вторично въ 1605 году ⁴⁾, по принужденію, когда

¹⁾ Тамъ же № 138, стр. 292.

²⁾ Архієпископъ Θεодосій только въ извѣстительной граматѣ царя Василія Ивановича Шуйскаго, писанной 2 іюня 1606 года, почему-то дважды названъ *епископомъ* (Собран. госуд. грам. и договоровъ т. II, № 147, стр. 311), а во всѣхъ прочихъ документахъ титулуется *архієпископомъ*. Этотъ титулъ прилагается въ владикѣ Θεодосію и въ граматѣ того же года вдовствующей царяцы Марыи Θεодоровны къ жителямъ города Ельца о подлинности убіенія царевича Димитрія и о перенесеніи его мощей въ Москву (Тамъ же № 149, стр. 316).

³⁾ Прот. Н. Т. Каменскій. Кратк. исторія астрах. іерархій стр. 36.

⁴⁾ Къ этому году приурочиваетъ вторичное появленіе въ Москвѣ архієпископа Θεодосія и митрополитъ Макарій. „Еще въ то время, пишетъ онъ, какъ Іжедимитрій дѣйствовалъ на югѣ Россіи, не столько оружіемъ, сколько своими грамотами, и ему передавались одинъ за другимъ, русскіе города, такое же движеніе обнаружилось и въ Астраханѣ. Θεодосій мужественно противился

„нечестивіи народи града Астрахани“, возмущенные его обличеніями противъ „безбожнаго и нечестиваго Ростриги“, который выдавалъ себя за сына царя Ивана Васильевича Грознаго, царевича Димитрія, чудеснымъ образомъ спасеннаго отъ руки убійцы въ Угличѣ, по выраженію житія „устремишась на его святопомазанную главу, отведоша его изъ дому владычня въ Троицкой монастырь, а ис Троицкого монастыря отпустиша его въ царствующій градъ Москву *со многими безчестіемъ*, и поставиша его предъ нечестиваго царя Ростригу“. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, мало вѣроятнѣе рассказъ составителя житія Оеодосія, архіепископа астраханскаго, и о томъ, что этотъ архипастырь, энергично и пастойчиво проповѣдавшій въ Астрахани „въ народѣ, яко царі нечестивъ явился и не правовѣренъ“, и въ Москвѣ предъ лицомъ Лжедимитрія, не смотря на „великія устрашенія“, мужественно и безбоязненно говорившій: „вѣдаю де, что ты царь, а имя твое Богъ вѣсть, а прирожденный царевичъ Дмитрей Ивановичъ убитъ на Угличѣ, и моци его тамже“, потомъ покорно согласился встать въ число членовъ проектированнаго Самоозванцемъ государственнаго совѣта, а чрезъ годъ подносилъ даже *русскую „царскую корону“* жень „Ростриги“, полькъ Марипѣ Мнишекъ.

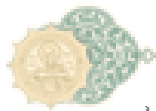
Для устраненія указанныхъ противорѣчій между несомнѣнными историческими фактами и рассказами біографа архіепископа Оеодосія необходимо, по нашему мнѣнію, допустить то весьма вѣроятное предположеніе, что писатель житія въ изложеніи историческихъ событій впадаетъ въ хроно-

тому, убѣждалъ народъ, что называющій себя царевичемъ Димитріемъ есть само-знанецъ, похититель царскаго имени. По возмущившіеся жители едва не умертвили своего архипастыря и отвели его изъ архіерейскаго дома въ Троицкій монастырь подъ стражу, а самый домъ архіерейскій разграбили. Но *воцареніи Лжедимитрія, они съ безчестіемъ привели Оеодосія изъ Астрахани въ столицу и представили государю*“ (Истор. русск. церкви т. X, кн. 1, стр 105—106). *Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарней,*
<http://kdais.kiev.ua>

логическую непоследовательность, т. е. произвольно раздѣляетъ событія, слѣдовавшія непрерывно одно за другимъ, и позднѣйшія изъ нихъ выдвигаетъ напередъ. По нашему мнѣнію, событія въ жизни архіепископа Θεодосія слѣдовали приблизительно въ такомъ порядкѣ.

Вызванный въ Москву въ 1602 году патріархомъ Іовомъ, за свое похвальное „радѣніе о дѣлѣ соборныя и апостольскія церкви“, игуменъ астраханскаго Троицкаго монастыря Θεодосій былъ возведенъ въ санъ архіепископа астраханскаго и терскаго ¹⁾, при чемъ и получилъ изъ рукъ царя Бориса Годунова сребропозолоченный архіерейскій посохъ, хранящійся доселѣ въ ризницѣ Астраханскаго кафедральнаго собора. Послѣ хиротоніи архіепископъ Θεодосій оставался въ Москвѣ, принимая непосредственное участіе въ дѣлахъ управленія русскою церковью. Въ такомъ положеніи находился въ ту пору не одинъ архіепископъ астраханскій Θεодосій, но и многіе другіе іерархи русской церкви, управлявшіе дѣлами своихъ епархій заглазно, черезъ довѣренныхъ лицъ, изъ Москвы. Въ это время, чреватое самыми неожиданными событіями, архіепископъ Θεодосій былъ очевидцемъ на Москвѣ кончины царя Бориса Годунова и его сына Θεодора, низверженія съ патріаршей кафедры Іова, вступленія на престолъ и коронованія Лжедмитрія, брака его съ Мариною Мнишекъ и коронованія послѣдней русскою „царскою короною“, позорной смерти Самозванца, избранія на царство Василія Ивановича Шуйскаго и перенесенія изъ Углича въ Москву мощей царевича Дмитрія. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ событій онъ принималъ непосредственное и живое участіе, подчиняясь, конечно, печальной необходимости и тяжелымъ обстоятельствамъ своего „смутнаго“ времени, хотя въ глубинѣ своей благочестивой и патріотической души онъ не-

¹⁾ Это названіе архіепископы астраханскіе носили отъ крѣпости, построенной въ 1559 году на границахъ Персія близъ устья рѣки Терека.

сомнѣнно и протестовалъ противъ нестроеній и безпорядковъ, водворившихся въ отечесивѣ и въ русской церкви, съ вступленіемъ на русскій престолъ Самозванца.

Біографъ архіепископа Θεодосія не безъ основанія, конечно, сближаетъ до интимной дружбы двухъ іерарховъ русской церкви: страдальца за русскую землю патріарха Гермогена (1606—1612) и архіепископа астраханскаго Θεодосія, повѣствуя въ житіи, что, послѣ „обличенія и укоризнъ нечестиваго Ростраги“, „*живяше сей иже во святыхъ отецъ нашъ Θεодосій, архіепископъ астраханскій, на Москвѣ у святѣйшаго Ермогена патріарха (sic) на дворѣ и тамо питаяся*“. Въ 1605 году Гермогенъ не занималъ еще патріаршей кафедры и считался митрополитомъ казанскимъ, а въ началѣ 1606 года за свои протесты по поводу брака Лжедимитрія съ Мариною Мнишекъ, былъ даже удаленъ вмѣстѣ съ епископомъ коломенскимъ Іосифомъ изъ Москвы на епархію ¹⁾, по поводамъ къ сближенію у названныхъ іерарховъ могло быть немало. Новый астраханскій архіепископъ Θεодосій былъ непосредственнымъ преемникомъ по кафедрѣ митрополита Гермогена, дотолѣ титуловавшагося казанскимъ и *астраханскимъ* и, какъ новичекъ въ Москвѣ, не имѣя своего подворья, могъ проживать и питаться на „дворѣ“ своего знаменитаго предмѣстника. Къ этому великому ратоборцу русской земли архіепископа Θεодосія могло притягивать и полное единомысліе съ нимъ по вопросамъ государственной и церковной жизни даннаго времени. Быть можетъ, именно здѣсь, на „дворѣ“ митрополита Гермогена, за его хлѣбомъ и солью, у двухъ русскихъ святителей созрѣвалъ планъ освобожденія Руси отъ Самозванца... Такъ называемая, Морозовская лѣтопись, говоря о недовольствахъ русскихъ людей правленіемъ Лжедимитрія, прямо заявляетъ, что, „не покаяющися его проклятому повелѣнію, отъ царскія

¹⁾ М. Мазарій. *Исторія русской церкви въ Х вѣкѣ*, стр. 115.

полаты вельможи и бояря и дьяки и *многіе* служилые люди всякаго чину и *святительскаго*, обличающе его проклятою ересь“ ¹⁾).

Какъ бы тамъ ни было, по сближеніе архієпископа Оеодосія съ патріархомъ московскимъ Гермогеномъ въ житіи продолжается. Списатель житія далѣе повѣствуетъ, что „святѣйшій Ермогенъ, патріархъ московскій, посылаетъ во градъ Угличъ по мощи новаго страстотерпца Христова, благовѣрнаго царевича Димитрія Ивановича, митрополита Филарета ростовскаго и ярославскаго, да съ *нимъ же и сего блаженнаго Оеодосія, архієпископа астраханскаго*“, хотя въ дѣйствительности, 3 іюня 1606 года ²⁾, когда совершенно перенесеніе мощей изъ Углича въ Москву, Гермогенъ еще не былъ патріархомъ, будучи возведенъ на московскую патріаршую кафедру мѣсяцемъ позже, т. е. 3 іюля ³⁾. Перенесеніе мощей царевича Димитрія было дѣломъ личнаго желанія новаго царя Василя Ивановича Шуйскаго и, какъ говорится въ грамотахъ объ этомъ событіи, „всего освященнаго собора“ ⁴⁾. По словамъ списателя житія, за это именно участіе въ перенесеніи мощей царь Иванъ Васильевичъ Шуйскій и патріархъ Гермогенъ одарили архієпископа Оеодосія „великими дары“ и за гѣмъ „со всякою честію“ отпустили его на кафедру въ отдаленную Астрахань.

Смерть застигла архієпископа Оеодосія на пути къ мѣсту его служенія: онъ скончался 18 декабря 1607 года въ городѣ Царицынѣ и былъ погребенъ въ одной изъ церквей этого города. Мощи его въ слѣдующемъ году взяли съ собою воевода и бояринъ Оеодоръ Ивановичъ Шереметьевъ, по усмиреніи бунта „астраханскихъ и терскихъ измѣнни-

¹⁾ Ргп. Церковно-археолог. Кіев. музея № 19 л. 45.

²⁾ Собран. госуд. грам. и договор. т. II, № 147 л. 311.

³⁾ М. Макарій. Исторія русской церкви т. X, кн. 1, стр. 130 и прим. 95.

⁴⁾ Собран. госуд. грам. и договор. т. II, № 147, стр. 311; № 149, стр. 316.

ковъ, воровъ и богоотступниковъ“¹⁾), возвращавшійся изъ Астрахани въ Казань, и вмѣстѣ съ Ефремомъ, митрополитомъ казанскимъ, положилъ ихъ въ Спасскомъ казанскомъ монастырѣ. Астраханская паства, только черезъ 10 лѣтъ по копчѣ, увидѣла у себя „первопрестольника“ своего, архіепископа Оеодосія, когда въ 1616 году, съ соизволенія царя Михаила Оеодоровича, мощи его, по желанію жителей Астрахани, были вынуты изъ земли митрополитомъ казанскимъ Матосемъ и съ великимъ торжествомъ отправлены въ Астрахань, гдѣ нетлѣнно почиваютъ подъ спудомъ и до настоящаго времени въ Астраханскомъ кафедральномъ соборѣ.

Въ такомъ видѣ представляется намъ жизнь „первопрестольника“ астраханской кафедрѣ, архіепископа Оеодосія, на основаніи исторически несомнѣнныхъ данныхъ, въ сопоставленіи ихъ съ фактами его жизни и дѣятельности, изложенными писателемъ житія. Претендовать на ея безусловную достовѣрность мы не въ правѣ; далеки отъ мысли считать и хронологическія даты ея точно установленными, такъ какъ и то и другое останется несомнѣнно удѣломъ трудолюбивыхъ мѣстныхъ историковъ, которые, въ тиши своего скромнаго кабинета, и, послѣ юбилейныхъ празднествъ, когда, быть можетъ, вскроются и появятся на свѣтъ Божій новыя болѣе достовѣрныя данныя, не перестанутъ изучать судьбы родного края и устанавливать факты по числамъ и годамъ. Для предстоящаго юбилейнаго торжества съ столь почтенною и внушительною по размѣрамъ времени цифрою—*трехсотлѣтія*, по нашему мнѣнію, дѣло, впрочемъ, не большой важности ускорить это знаменательное торжество на одинъ или два года, или отодвинуть на столько же времени назадъ. Важнѣе въ данномъ случаѣ внутренній смыслъ этого почтеннаго юбилея, его значеніе по своимъ послѣдствіямъ для послѣдующей исторіи Астраханской епархіи, а въ этомъ сомнѣнія

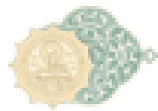
быть не можетъ, къ какому бы году ни было приурочено настоящее юбилейное торжество.

Какой же смыслъ и значеніе будутъ имѣть въ жизни Астраханскаго края наступающія юбилейныя торжества?

Прежде всего и главнымъ образомъ астраханское духовенство, которому на этомъ праздникѣ принадлежитъ первое и почетное мѣсто, оглянется на прошлое своей епархіи и подведетъ итоги всему, что имъ сдѣлано для края за истекшія триста лѣтъ, чтобы въ протекшемъ почерпнуть для себя назидательные и полезные уроки для своей гуманной просвѣтительной дѣятельности въ будущемъ. Сдѣланнаго же духовенствомъ Астраханской епархіи во главѣ съ своими іерархами для низовьевъ Поволжья за указанное время немало, и имъ оно можетъ прямо гордиться.

Край астраханскій или нынѣшняя Астраханская епархія, обнимавшая предѣлы болѣе трехъ нынѣшнихъ епархій ¹⁾— собственно астраханской, саратовской и кавказской, созданная сейчасъ, по завоеваніи Астрахани царемъ Иваномъ Васильевичемъ въ 1557 году, представляла изъ себя страну, населенную мусульманами татарами, киргизами, позднѣе калмыками и другими инородцами, куда русскіе люди попадали лишь по неволѣ, какъ плѣнники. По завоеваніи края, началась и свободная колонизація изъ русскихъ людей, но, къ сожалѣнію, приплыль элементъ въ низовья Поволжья являлся не съ мирными культурными задачами, а съ цѣлью въ привольныхъ, обширныхъ водахъ и земляхъ, обилующихъ рыбою, дичью разнаго рода и всевозможными плодами. вдали

¹⁾ По изслѣдованію И. Покровскаго, въ предѣлы епархіи астраханской въ началѣ XVIII в. входили еще и части нынѣшнихъ епархій самарской, оренбургской и донской (Русскія епархіи въ XVI—XIX вв. стр. 153—155). Въ астраханской епархіи даже и въ 1776 году продолжали еще числиться слѣдующіе города: „Астрахань, Красный яръ, Кизлярская крѣпость, Черной яръ, Царицынъ, городъ Дубовка, Дмитріевскъ, Саратовъ, Петровскъ и Ставрополь“ (Москов. любопытн. мѣс. на 1776, г. Мая. 1776, стр. 179) По словамъ того же мѣсяцеслова, въ астраханской губерніи состоитъ большая часть приволжскихъ селеній ~~поселеніи киевскихъ, хмельнскихъ, митерскихъ, кавказскихъ, козаковъ жилища~~ ^{поселеніи киевскихъ, хмельнскихъ, митерскихъ, кавказскихъ, козаковъ жилища} (Тамъ же стр. 47).

отъ надзора властей, вести разгульную жизнь, руководствуясь исключительно инстинктами широкой русской натуры. Въ надеждѣ на привольное житіе бѣжали сюда крестьяне съ помѣщичьихъ земель, раскольники и сектанты, преслѣдуемые правительствомъ, разбойники и преступники, укрывавшіеся отъ рукъ правосудія, и подобные подонки русскаго общества. Низовья Поволожья сдѣлались пріютомъ для этихъ отбросовъ коренной мирной части русскаго народонаселенія и создали Астраханскому краю нелестную репутацію, характерно выразившуюся въ мѣстной народной поговоркѣ: „Если хочешь въ Разгуляй (такъ въ старину назывался городъ Астрахань) и билетъ не выправляй, а захочешь въ камыши (т. е. въ устья рѣки Волги, покрытыя густыми зарослями камыша), такъ паспорта не пиши“. Не лучшими были колонизаторами Астраханскаго края и военныя поселенія, состоявшія изъ стрѣльцовъ и казаковъ, искавшихъ свободы, разгульной привольной жизни и денегъ, какимъ бы способомъ все это ни добывалось.

Ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что среди этихъ свободолюбивыхъ элементовъ изъ русскаго народа, жадныхъ до богатства и разгула, не знавшаго предѣловъ, находили себѣ пріютъ и стойкую поддержку все политическіе авантюристы и искатели приключеній въ смутное на Руси время. Въ эпоху самозванцевъ жители Астраханскаго края стояли на сторонѣ Лжедмитрія; здѣсь же надежный пріютъ на нѣкоторое время нашли себѣ потомъ его супруга Марина Мнишекъ съ сыномъ, прижитымъ отъ Тушинскаго вора, и атаманъ Иванъ Заруцкій. Нѣсколько позднѣе въ Астрахани и вообще въ низовыхъ Поволожья свилъ себѣ теплое гнѣздо воръ-разбойникъ, атаманъ Стенька Разинъ съ своими молодцами-станичниками, отсюда наводившій страхъ и ужасъ на всехъ обитателей Поволожья, при-Каспія и даже Персіи. Здѣсь нашелъ себѣ много сторонниковъ и единомысленниковъ другой проходимецъ, Емельяна Пугачевъ, дошедшій до Пари-

пыла и една не утвердившійся въ Астрахани. Кромѣ этихъ весьма крупныхъ историческихъ разбойниковъ и самозванцевъ, здѣсь же въ Астрахани находили радушный пріемъ и менѣе важные авантюристы, но также не мало волновавшіе обывателей края, какъ напр., астраханецъ Димитрій и муромецъ Илья, выдававшие себя за сына царя Θεодора Ивановича, подмѣненного якобы Годуновымъ дочерью Θεодосією, вскорѣ скончавшеюся, пѣкто Ижедимитрій въ 1612 году и др.

И среди такихъ - то буйныхъ и свободолюбивыхъ элементовъ русскаго люда и татаръ, хотя и покоренныхъ, но питавшихъ нерасположеніе къ русскому народу и мечтавшихъ всегда о сверженіи русскаго ига, появляются въ Астраханскомъ краѣ первые насадители мирной христіанской цивилизаціи съ крестомъ и евангеліемъ. Смиранный инокъ благочестивой жизни игуменъ *Кириллъ* (съ 1568—1576 г.), присланный въ Астрахань „*учить добру* и въ крещену въ-ру загонять, какъ разумъ достапетъ“, пріобрѣлъ за свою просвѣтительную дѣятельность любовь у современниковъ и незабвенную память у послѣдующихъ поколѣній этого края то нашихъ дней, краснорѣчиво выразившуюся въ постановкѣ надъ его могилкою изящной часовни и въ совершеніи здѣсь въ память его непрестанныхъ панихидъ. Продолжателемъ апостольской дѣятельности въ краѣ былъ преемникъ блаженного Кирилла игуменъ Θεодосій, скончавшійся въ санѣ „первопрестольника“ Астраханской іерархіи. Игумены Кириллъ и Θεодосій не только учили добру жителей края, обрацали въ вѣру крещеную инородцевъ, но и устроили первые храмы въ городѣ. Съ ихъ именами связываются градскіе храмы во имя св. Николая, Введенія во храмъ и доселѣ еще красующійся въ стѣнахъ астраханскаго кремля Троицкій соборъ.

Исторія Астраханскаго края, мало разработанная критически, не сохранила до насъ въ большинствѣ случаевъ именъ ихъ достойныхъ сотрудниковъ и соработниковъ на нивѣ апостольскаго служенія изъ среды низшаго духовен-

ства чернаго и бѣлаго, но, несомнѣнно, первые пионеры христіанской цивилизаціи въ краѣ не были одинокими, хотя, съ другой стороны, этихъ сотрудниковъ было немного, особенно на первыхъ порахъ по завоеваніи Астрахани. Съ благодарностью и умиленіемъ историкъ Астраханской епархіи долженъ остановиться поэтому на тѣхъ разсказахъ летописцевъ и житій, въ которыхъ хотя имена и не называются, но мужественные подвиги этихъ скромныхъ проповѣдниковъ добра, истинныхъ служителей Церкви и преданныхъ сыновъ своего отечества засвидѣтельствованы громко и запечатлѣны даже кровію.

Въ смутную годину на Руси мужественно стоялъ на стражѣ интересовъ своего отечества и крѣпко ратовалъ за Церковь православную не одинъ „первопрестольникъ“ Астраханской епархіи, но за то же правос и святое дѣло, какъ свидѣлствуетъ писатель житія Оеодосія, „нечестивіи люди града“, т. е. сторонники Самозванца, „многихъ его людей смерти предаша“ и прежде всего, конечно, иноковъ того Троицкаго монастыря, въ которомъ настоятельствовалъ „первопрестольникъ“—игуменъ Оеодосій¹⁾.

„Попы и діакона, и весь освященный соборъ“ съ прото-діакономъ Герасимомъ, и „изъ монастырей власти“, торжествовавшіе „молебнымъ пѣніемъ со звономъ“ объ освобожденіи Астрахани отъ атамана Заруцкаго и Марины Минишекъ, были несомнѣнно изъ числа тѣхъ лицъ, которые терпѣли отъ нихъ большое притѣсненіе, во время ихъ пребыванія въ

1) Высказывая мысль о пребываніи архіеп. Оеодосія во все смутное время въ Москвѣ, мы не хотимъ эггигъ нисколько умалять заслугъ этого архіепастыря предъ отечествомъ въ эпоху Самозванца. Архіеп. Оеодосій зналъ хорошо о настроеніи своей паствы и изъ Москвы могъ разсылать посланія съ обличеніями противъ Самозванца, призывать народъ къ порядку и къ подчиненію законному государю. Особенно это было благовременно, когда для лучшей части русскаго народа стало яснымъ, что на русскомъ престолѣ сидѣтъ узурпаторъ, и не царевать Дмитрій, сынъ Івана Грознаго.

Астрахани, а потому охотно цѣловали крестъ законному російскому государю, обѣщаясь искренно „иного государя на московское государство не подпискивати“. И такіе отщепенцы и измѣнники, какъ архимандритъ Оеодоритъ и нѣкоторые иноки Троицкаго монастыря, стоявшіе на сторонѣ Заруцкаго и помогавшіе ему, составляли печальное исключеніе въ средѣ астраханскаго духовенства. Въ край вольницы и нравственной распущенности вполнѣ естественно встрѣтить и среди иноковъ измѣнниковъ своего отечества и Церкви.

Ключарь кафедральнаго собора, преданный двукратно пыткамъ и потомъ убитый, крестовый іеромонахъ Ефремъ и учужный Іосифъ, поны Христорождественской церкви Козьма, Іоаннъ и Даніилъ и Никольской церкви Іоаннъ и Василій ни на минуту не покидали своего архипастыря-мученика митрополита Іосифа, когда послѣдній горячо призывалъ сподвижниковъ Стеньки Разина—Ваську Уса, Ваську Кабанова, Шелудяка, Алепку Грузинкина и др. къ покорности законному російскому государю. „Плачуще и рыдающе провожаху его жива на невинную смерть“, и переносили въ то же время сами грубыя оскорбленія со стороны разбушевавшихся злодѣевъ. Мужественно и безбоязненно стояли пастыри Астраханскаго края на стражѣ вѣреннаго имъ стада Христова, оставаясь все это время горячими поборниками закона и правды.

Немало невзгодъ на своихъ плечахъ вынесло духовенство и во время вторженія въ предѣлы Астраханской епархіи съ 1771—1774 года извѣстнаго самозванца Емельки Пугачева. Мужественные архипастыри; архіепископъ Феодосій, митрополитъ Іосифъ и епископъ Меодій своею личною жизнью подавали ему превосходные примѣры служенія Церкви, царю и отечеству. при чемъ митрополитъ Іосифъ свой подвигъ служенія закончилъ, какъ извѣстно, и мученическою кончиною.

Вѣчная память изъ рода въ родъ вамъ, архипастыри и пастыри Астраханской епархіи, доблестно послужившіе на благо русской церкви и своего отечества!

Но не только въ години тяжелыхъ политическихъ смуть астраханское духовенство всегда стояло на высотѣ своего призванія и долга, но и въ години народныхъ бѣдствій, во время напр., свирѣпствовавшихъ неоднократно въ этомъ краѣ повальныхъ болѣзней, чумы, холеры и т. п., оно никогда не покидало своей паствы и самоотверженно и безбоязненно шло къ одру умирающихъ, поддерживая въ тоже время духъ бодрѣ въ живыхъ, находящихся посреди ужасовъ смерти. Къ такимъ дѣятелямъ изъ многочисленнаго сонма астраханскихъ іерарховъ нужно отнести архіепископа астраханскаго и терскаго Пахомія (1643—1655 г.), скончавшагося отъ морового повѣтрія, во время ухаживанія за больными, митрополита Савватія (1683—1696 г.), не покидавшаго города въ страшную моровую язву, истребившую такъ много духовныхъ лицъ, что при соборѣ оставалось въ живыхъ только два священника—архіерейскій келейникъ іеромонахъ *Гавріилъ*, да крестовый іеромонахъ *Варсанофій*, Варлаама епископа (1727—1731), архіепископа Евгенія (1845—1856), ободрявшаго народъ воодушевленными проповѣдями во время холеры въ 1847 году и др.

Духовенство Астраханскаго края вмѣстѣ съ своими іерархами стремилось выполнить, по мѣрѣ своихъ силъ, и ту просвѣтительную задачу, которая возлагалась на него завоевателемъ Астрахани и первымъ воеводою города Серебрянымъ. Послѣдній просилъ у царя „святаго монаха“, который бы жителей края мусульманъ и другихъ инородцевъ „въ крещену вѣру загомятъ, какъ разумъ достанетъ“. И астраханское духовенство все дѣлало для того, чтобы оказаться на высотѣ этой своей апостольской миссіи. Подвигъ этотъ для духовенства астраханскаго края былъ весьма тяжелъ, особенно на первыхъ порахъ существованія астраханской епархіи. Если и нынѣ миссіонерство среди мусульманъ представляется весьма труднымъ, когда на него идутъ и предназначаются люди научно подготовленные, то съ вѣнчаніемъ духовнаго религіознаго быта мусуль-

манъ, нерѣдко сами вышедшіе изъ среды мусульманъ, когда проповѣдникамъ Слова Божія приходится дѣйствовать среди населенія въ значительной степени обрусѣваго, то какой великій подвигъ былъ для первыхъ миссіонеровъ въ Астраханскомъ краѣ, сейчасъ по завоеваніи, среди народонаселенія только что покореннаго, и потому, слѣдовательно, враждебно настроеннаго! Первые русскіе миссіонеры въ Астраханскомъ краѣ въ святомъ дѣлѣ проповѣди о Христѣ среди мусульманъ дѣйствовали именно такъ, какъ имъ „разумъ“ подсказывалъ, и Господь видимо поборалъ по нимъ. Правда, случаевъ обращенія изъ мусульманства въ православіе было мало, но нѣкоторые изъ нихъ нужно признать довольно знаменательными. Такъ, напр., крещена была съ сыномъ своимъ астраханская царица *Елякша*, вышедшая замужъ за боярина Пшечеева.

Болѣе удобную почву для воспріятія христіанства въ этомъ краѣ давали калмыки, поселившіеся въ астраханскихъ степяхъ въ концѣ XVII столѣтія. Обращенія этихъ идолопоклонниковъ бывали массовыя, въ количествѣ, напр., 2883 человекъ въ 1730 году. Крестились изъ калмыковъ князья, напр., въ 1724 году князь *Тайминъ*, внукъ знаменитаго Аюка, со всѣмъ своимъ улусомъ, въ 1774 году княжна Дондокъ-омбо вмѣстѣ съ своей семьей и др.

Немало труда миссіонерамъ края предстояло также и среди хотя и русскихъ людей, но зараженныхъ расколомъ и сектанствомъ—малоکانствомъ, хлыстовщиною и др., искавшихъ безопасности въ низовьяхъ Поволжья отъ преслѣдованія правительства.

Изъ епископовъ наиболѣе потрудившихся въ дѣлѣ миссіонерскаго служенія заслуживаютъ упоминанія епископъ Иларіонъ (1731—1755), въ бытность котораго ревностнымъ миссіонеромъ среди калмыковъ былъ архимандритъ Никодимъ Ленкевичъ, учредившій для крещенныхъ калмыцкихъ мальчиковъ школу при Ивановскомъ монастырѣ, одинъ

изъ благостнѣйшихъ астраханскихъ архипастырей Меодій I (1758—1776), горячо оплаканный не только православными, но магометами и калмыками, арх. Виталій (1832—1841), открывшій въ цѣляхъ миссіонерскихъ при семинаріи классъ калмыцкаго языка, который преподавался настолько успѣшно въ семинаріи, что изъ природныхъ русскихъ вышли такіе замѣчательные знатоки этого языка и быта калмыковъ и присно незабвенные дѣятели на поприщѣ миссіонерскомъ въ краѣ, какъ, напр., о. протоіерей Шарменъ Смирновъ, Ѳ. Е. Крыловъ и А. П. Воронцовъ, преподаватели семинаріи, архіеп. Евгений I (1844 — 1856), открывшій первую удусную походную церковь и назначившій къ ней особаго священника, знающаго калмыцкій языкъ, Василія Дилигенскаго, и, наконецъ, извѣстнѣйшій витія и ученый архіепископъ Никифоръ Θεοτοки (1786—1792), много поработавшій на поприщѣ обращенія совращенныхъ въ расколъ и оставившій по себѣ память въ исторіи полемической противораскопической литературы своими капитальными „Отвѣтами на вопросы старообрядцевъ бахмутскихъ и астраханскихъ“.

Іерархія астраханская на всемъ протяженіи своей трехсотѣтковой исторіи не переставала учить добру свою паству, но съ особенно выдающимся успѣхомъ въ этомъ дѣлѣ потрудились архіепископы Никифоръ Θεοτοки, Тихонъ Малининъ (1792—1793), Анастасій Братановскій (1805—1806), Іона Васильевскій (1821), Евгений I Баженовъ и епископъ Хрисанъ Ретивцевъ (1874—1877). Изъ пастырей астраханскаго края стяжали себѣ славу искусныхъ проповѣдниковъ Слова Божія протоіерен (отецъ извѣстнаго арх. Иннокентія) О. А. Александровъ, И. Г. Якиманскій, священники Ник. Герасимовъ, И. М. Рубашевскій, С. Андреевъ, іеромонахъ Иринеи, основатель Покрово-Болдинскаго монастыря и др.

Многіе изъ названныхъ нами іерарховъ потрудились въ служеніи добру и путемъ изданія капитальныхъ своихъ уче-

ныхъ трудовъ, каковы напр., „О расположеніи проповѣдей“, трактатъ архіепископа Анастасія Братановскаго, Киріакодромионъ или толкованіе воскресныхъ евангелій въ 2 частяхъ, арх. Никифора Оеотоки, сокращеніе Богословія арх. Сильвестра Лебединскаго (1807—1808), „О религіяхъ древняго міра“ епископа Хрисаноя, Іерархія астраханская и другіе историко-археологическіе труды *Платона* Любарскаго (1794—1805) и др.

Архіепископы Антоній Румовскій и Сильвестръ Лебединскій присно незабвенны въ лѣтописяхъ Астраханскаго края, какъ устроители разсадника духовнаго просвѣщенія-семинаріи, много выпустившаго изъ своихъ стѣлъ полезныхъ труженниковъ для Церкви православнои и отечества. Первый открылъ астраханскую духовную семинарію въ 1778 году, а второй былъ ея первымъ ректоромъ и организаторомъ.

Астраханская іерархія на своемъ длинномъ историческомъ пути потрудилась для блага края много, прилагая силы и заботы на учрежденіе и другихъ гуманно-просвѣтительныхъ заведеній, какъ напр., низшихъ духовныхъ училищъ (епископъ Варлаамъ Липицкій, открывшій въ 1728 славяно-латинскую школу для церковническихъ и гражданскихъ дѣтей, архіепископъ Гаій, преобразовавшій духовно-учебныя заведенія по уставу 1818, арх. Аоанасій Дроздовъ, открывшій епархіальное женское училище), дома призрѣнія для бѣдныхъ духовнаго званія (недавно почившій митрополитъ кіевскій Теофноств), епархіальной библіотеки (епископъ Хрисановъ и др., Всѣ они заслуживаютъ глубокой благодарности и достойны вѣчной памяти.

Но на праздникъ юбилейномъ несомнѣнно сугубой чести и памяти достойны „первопрестольники“ астраханской іерархіи архіепископъ Θεодосій, открывшій собою цѣлый сонмъ іерарховъ этой епархіи. Къ сожалѣнію, архіепископъ Θεодосій не имѣетъ доселѣ обстоятельной критической біографіи. Не постарались изслѣдователи историческихъ

судебъ родного края издать въ свѣтъ и извѣстное по рукописямъ „Житіе и подвизи и о преставленіи иже во святыхъ отца нашего Θεодосія, архіепископа астраханскаго и терскаго“. Желая придти на помощь нашимъ историкамъ, мы и беремъ на себя этотъ трудъ, считая лучшею данью благодарности къ памяти названнаго іерарха обнародованіе настоящаго житія.

Предлагаемое вниманію читателей „житіе“ архіепископа Θεодосія заимствовано нами изъ рукописи Московскаго Румянцевскаго музея въ собраніи рукописей Ундольскаго № 385, но оно нерѣдко встрѣчается въ рукописяхъ и другихъ собраніяхъ и частныхъ владѣльцевъ (напр., въ М. Синод. библ., въ Импер. публичн. библ. у г. Е. В. Барсова, у графа А. С. Уварова, въ архивѣ астраханской духовной консисторіи, у священника астраханской Смоленской церкви М. Боровкова и у др.). Намъ лично извѣстно это житіе по двумъ спискамъ: по рукописи М. Румянцевскаго музея и по рукописи священника М. Боровкова. Первый списокъ, какъ болѣе исправный, мы полагаемъ въ основаніе, а второй отмѣчаемъ въ видѣ варіантовъ, которые, впрочемъ, важнаго значенія не имѣютъ, такъ какъ состоятъ болѣею частію изъ неправильныхъ чтеній копіиста житія.

Время написанія настоящаго житія академикъ А. И. Соболевскій отнесъ *къ половинѣ XVI вѣка* ¹⁾, но, очевидно, по недоразумѣнію. Изъ вышесказаннаго ясно видно, что архіепископъ астраханскій Θεодосій, называемый въ житіи „*иже во святыхъ отцемъ нашимъ*“ неоднократно, принадлежитъ къ дѣтелямъ самаго начала XVII столѣтія. Составлено житіе не только по кончинѣ святителя Θεодосія въ 1607 году, но и послѣ перенесенія мощей его изъ Казани въ Астрахань, при второмъ архіепископѣ астраханскомъ Онуфріи (+ 1627) въ 7125=1617 году, въ царствованіе царя

¹⁾ А. И. Соболевскій. *Образованность московской Руси XV—XVII вѣковъ*, СПб 1892, стр. 15.

Михаила Θεодоровича. Даты эти имѣются и въ самомъ житіи, и остается изумляться, какимъ образомъ просмотрѣлъ ихъ добросовѣстный и точный въ своихъ изслѣдованіяхъ академикъ А. И. Соболевскій. Составитель житія, однакоже едва-ли зналъ лично архіепископа Θεодосія, иначе трудно объяснить тѣ историческіе анахронизмы, которые допущены имъ въ житіи и на которые мы обратили вниманіе выше.

Кіевъ. 1903 г.

Марта 17.

Житіе¹⁾ и подвижи и опреставленіи иже во стѣхъ ѿца
ніею Феодосіа архієпископа астаракханскаго и чѣскаго.

Единородный Сын Слово Бжне безначаленъ же и безлѣ-
тенъ ѿ оца родившася ѿ Бга премудрости всѣхъ составленна
сдержителемъ и сила всю тварь совершилъ, а блголовенъ утѣшителъ
свѣтый и животворящій дхъ ѿ оца исхода и сномъ авлен-
чѣкомъ триоставнымъ и единосущнаго ї нераздѣльнаа свѣта
трїа совершеннаа (об.) свѣомъ и существомъ и црство неиз-
мѣняемое безначальное естество ї блчное достоинство есте-
ственнаа блготни ї в трїи единъ Бгъ создатель и содер-
жатель и промыслиникъ всѣхъ вѣкъ даа просвѣщенъ мудрость и
разумъ и не презираа согрѣшающаго но положиа сн на сїе-
нна показаніе егоже блгословятъ нѣныя силы и свѣать воин-
ство аггъа того убо блгаго и премѣтнаго Бга блгодарю и
азъ недостойный и хвдый и многрѣшный аще недоволенъ есмь
на славословіи того блготына томъ (л. 2) приношъ непо-
бѣданиа и величїе и молюся услышити ма конже дѣла
аще призовъ его и дати ми слово во ѿверженіи устъ моихъ
ако да исповѣмъ житіе предобродѣтелно и ползы дшєвныа
исполнено констѣнно убо того блголовити достойно естъ
и призывать.

Вспоминаю во великаго архієрѣа Бжиа свѣаго Феодо-
сіа архієпископа астаракханскаго и аже о нѣмъ подвижи и
пощеніа и добродѣтели достоятъ бо тако таковыя меда
сладчайшаа ползы великаго рекъ свѣтителя Феодосіа архієрѣа
Бжиа бывшаго в велицей лаврѣ (об.) прѣчтые блчцы нїеа

1) При изданіи текста житія, по недостатку типографскихъ
средствъ, оказалось невозможнымъ воспроизвести вполнѣ ориги-
наль, и мы вынуждены были снести нѣкоторыя буквы, стоящія
вверху надъ текстомъ, въ самый текстъ. Сохраненіе пунктуации
подлинника въ виду ея того, что въ оригиналѣ издѣланный.

Бѣды и прѣодѣлы Мѣрні възаквениі не положити агѣльскимъ житіемъ и прекываніемъ пришеднаго и посемъ свѣѣнныма прѣтломъ украсившаго града астраханніи и многи убо дѣла єіѣе приведши и равноапѣтолскѣю бѣгодатъ прнемшагѣо проповѣдатн слово истинный ісправити вѣры свѣтые тѣрцы понеже Бѣжні дар чѣлкомъ констнтинѣ прежде ко зачатіа єгѣо нзѣра и прежде рѣжтва єгѣо обѣще (sic) да акоже и житіе и уставъ имѣти ємѣ иноческаго и свѣщеніа истинного образъ аще ко и коли єсть моегоа силы начатокъ но убо наставитъ мѣа чѣтнага и милоутикнуа онаа дѣла (л. 3) и вразѣмѣтъ ма раба своего єже бообразити слово разѣмѣйте же вси иже дѣшеполезного всего житіа послѣди ничтожъ єже к силѣ недостаточествующе аще ко и коли к достоиннѣю недостаточества подобаетъ же мало свѣше слово привеѣти ако ѿ моегоа бѣть таковымъ родителю и каковы зачатіа єгѣо образъ прежде представитѣ і посемъ по радѣ прочаа ісповѣданна начаті.

Сей же ко свѣтыхъ ѿцѣхъ нѣшъ Ѳеодосіи архієпѣкпѣ рожденна и воспитанна града єрославлѣ, єнѣ ѿца бѣгочѣтѣва и бѣголюбѣва именемъ Харитѣона нереа євѣша и мѣтрѣ Мѣрні житіе же нѣхъ быша за рекою нарицаемою Болгою ѿ града (об.) і поприца ѿстоащѣ вси глѣмой аковлевской ѿцѣ єгѣо нереа євѣшѣ вѣ той вси ѣ цѣркѣи свѣтаго апѣтла Іакова брата Бѣжна євѣжащѣ роднѣеє ємѣ єєі бѣженныі отрѣокъ именемъ Ѳеодѣтъ и єгда быѣтъ вѣ возрастѣ даєтъ єгѣо вѣ наѣченне грамотѣ онѣже со всакимъ раченіемъ упражнашеа на бѣжѣтвенное кнѣжное ученне и многи євѣреннѣхъ ко ученні преепѣваше а дѣскаа¹⁾ игранна ѿнюдѣ не устремлашеа но ако єаєн на источниѣи бѣдныа на бѣжѣтвенное учені поострашеа и цѣркѣи Бѣжні прележаѣше и вѣскѣре изѣчѣи бѣжѣтвеннымъ кнѣгамъ и єгда бѣть кѣ лѣтъ тогда ѿцѣхъ єво и мѣтѣи совѣтъ сотѣвориша да браѣѣ (л. 4) сочѣтаѣтъ єгѣо онѣ же не прѣєаѣша ѿца своего и мѣтрѣи повѣлѣнне восприіѣмъ браѣѣ потѣомъ наипачѣ прѣлѣѣжа ко всакиѣхъ

1) на дѣскаа.

докрыхъ нравѣхъ и въ заповѣдехъ Бжїиихъ пребываше безъ всяко-
гѡ порока тако цркви Бжїи прилежаше и всегда подчасѣ къ
законѣ Хрѣтовѣ како житїи подобаетъ испрактїи чисто житїе
свое чїстотѣ же и смиренномудрна возлюбѣи и дхѡвнѡю ї не-
лицемѣрнѡю стѣжавъ ко всѣмъ члвкомъ добродѣтельнаго его
житїа ради поставляетеа во иерейство преосвщѣннымъ Никанд-
ромъ архїепѣкомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ во градъ Яро-
славль къ цркви свѣтыхъ стрѣлчотерпецъ (об.) блговѣрныхъ кнзей
Бориса и Глѣба и во иерействѣе наипаче возлюбѣи смиренїа а
мирскаа прїстрастїа ѡтверже ѡ себѣ ако павчинѣ но упраж-
нашесѣ на мѣтвѣхъ и постѣхъ наипачежъ учаше стадо Хрѣтовыхъ
словесныхъ овецъ, всякомѣ блгочестїю и чїстотѣ ако истин-
ный пастырь подражаа ко всемъ истинномѣ пастырю Хрѣтѣ
Бгѣ нїемѣхъ и бысть ко иерействѣе злѣкѣтѣ потомъ сврѣдга ево
ѡходитъ житїа ево онже после погребенїа въ третїи днѣхъ
ѡходитъ въ мнѣтрѣхъ прѣтые Бжїи на Толгѣхъ¹⁾ ѡстоашѣ ѡ
града зѣ поприщѣхъ и пострижеа въ монашескїи образъ и наре-
ченно бысть има емя Ѳеодосїи (л. 5) и по блгѡловенїю
преосвщѣннаго Никандра архїепѣпа Ростовскаго и Ярослав-
скаго въ томъ мнѣтрѣхъ сѣдѣаще емя потомъ ради добродѣ-
тельнаго его житїа братїа возлюбїа ево и молахѣ ево
да бѣдетъ у нихъ во обители прѣтые Бжїи игѣменомъ онъ же
повеле бытїи коли ихъ таже преже реченный архїепѣпъ Никандръ
поставляетъ ево во игѣмены въ обители прѣтые Бжїи на
Толгѣхъ онже наипаче трѣды ко трѣдомъ прилагаше и всегда
упражняшесѣ о строенїи свѣтыхъ обителей томъ ї постаки
црковъ каменнѣхъ и украсїеа ако нескѣтѣхъ Хрѣтовѣхъ всякими лѣ-
потами и около чѡе обители ископа прѣды ї дѣваса (об.)
осади и наипаче же прилѣжа о црковныхъ и о мнѣтрѣхъ
исправленїи добродѣтельнаго его житїа и многого ради воз-
держанїа бытїа бездѣлїа славимъ и поживеа въ томъ мнѣтрѣхъ къ лѣтѣ.

1) Ркп. священника М. Боровкова XIX в. ошибочно чи-
тается: на торгу.

И изволением самодержавного Гдѣа цѣа и великаго кнѣа
 Феодора Иванокича ксеа Росіи наипаче же по бѣгословенію
 перкопѣтолника свѣтѣниаго Нока патріарха Московскаго і
 ксеа Росіи посылается во град астаракан во нѣмны в тѣрцкой
 мѣтрѣ и повелѣнно бытъ емѣ в том граде астаракани по-
 строитѣ соборнаа і аптолкаа цѣкви онже со великим радѣ-
 нием о дѣле соборные и аптолкаа цѣкви (л. 6) упражна-
 шеся потомъ вскоре и соверши и освѣти ю и по бѣговению
 Нока патріарха велено емѣ бытъ к Москвѣ со освѣщенными
 водами послѣ освѣщения соборные цѣкви онже приѣхавъ в
 цѣрствѣющіи великніи град Москвѣ в лѣта 731-го годѣ¹⁾
 и свѣтѣниші Невѣ патріархъ московскіи і ксеа Росіи ради
 добродѣтельнаго его житія поставляет его перкопѣтолник-
 ком града астаракани и ѡпѣщает его великою чѣтнію онже
 наипаче прилежаніе о граде Хрѣтѣвыхъ словѣныхъ овецъ и про-
 ливашиа учениа яко воды многи в томже граде астаракани
 многѣ невѣрнію сѣшѣ онже учениемъ своимъ многихъ ѡ некрѣ-
 стена (об.) и ѡ великаго нечестія на истинный пѣт при-
 клече и на сїсенный пѣт постави наипаче же возлюбѣи сми-
 ренномѣдрна и поетѣа и бытъ мѣтникъ ко всѣмъ члѣкомъ и
 многѣ мѣтѣнию подаваше нищимъ во всемъ подобѣ истин-
 нымъ пастыремъ обидимымъ бытъ зѣтѣвникъ и ачюшримъ корми-
 телъ и нагимъ одѣваниа и колнымъ посетителъ и по Бжїю по-
 пѣщенію ізволенію народъ хрѣтианскіи цѣрѣво прїимшѣ без-
 кожномѣ и нечестникомѣ ростриге і во граде астаракани
 бытъ сматѣниа великое и распра в народѣ онѣ же архіеппкпѣ
 глѣаше в народѣ яко цѣрѣ нечестіе ависа а неправокѣрен на-
 іпаче нечестіе народи же града того (л. 7) хотѣше его
 укичѣи и не убѣнша и дворъ его на расхищеніе преда и мно-
 гихъ его людей смѣрти предаша и устремѣншѣ на его свѣго-
 помазаннѣю глѣвѣ ѡведоша его изъ домѣ влѣна в тѣрцкой
 мѣтрѣ а истѣрцкой мѣтрѣ ѡнѣстѣнша его в цѣрствѣющіи

1) Ркп. священника М. Боровкова: 731-го.

градъ Москвѣ со многимъ бесчѣтнемъ и поставиша его предъ нечѣтываго црѣа ростригѣ говорилъ самозванный црѣа воръ Гришка Отрепѣвъ преосвѣщенномъ Ѳеодосію архіепѣпѣ екеликимъ устрѣиеніемъ градомъ астраханю смѣтила и людемъ говорилъ называешь меня неправымъ црѣемъ да кто де а і сей иже во свѣтѣхъ шѣцѣхъ нѣхъ Ѳеодосіи (об.) архіепѣпѣ астраханскіи шѣцѣцаетъ емѣ Гришке ростригѣ вѣдаю де что ты црѣа а има твоѣ бѣхъ вѣстѣ а прирожденный црѣевичъ Дмитрей Івановичъ убитъ на Уганчѣ а мощи его тамже и шѣ того слова исполтити вышедъ шѣ него Ѳеодосіи архіепѣпѣ и не токмо убитъ но и оскорбити его не повелѣ ничѣмъ и живаше сей иже во свѣтѣхъ шѣцѣхъ нѣхъ Ѳеодосіи архіепѣпѣ астраханскіи на Москвѣ у свѣтѣишаго ермогена патріарха на дворѣ и тамо питаася сей иже во свѣтѣхъ шѣцѣхъ нѣхъ Ѳеодосіи архіепѣпѣ нечѣтываго црѣа обанчи і многи емѣ (л. 8) укоризны изрече потомъ нечѣтывый рострига за своѣ нечѣтне убіенъ бысть и во дно адово снисходитъ потомъ црѣтво пріимшемъ црѣю і великомъ кнѣзю Василию Івановичю всеа Росіи а патріаршеемъ прѣтолъ содержащѣ свѣтѣишемъ ермогенѣ¹⁾ патріархѣ московскомъ і всеа Росіи.

Изволѣниемъ Бжїимъ і повелѣніемъ самодержавнаго црѣа і великаго кнѣзя Василиа Івановича всеа Росіи і свѣтѣишіи ермогенѣ²⁾ патріархѣ московскіи посылаетъ во градъ Уганчъ по мощи новаго страстотерпца Хрѣтѣа багѣберногоу црѣкича Дмитрия Івановича (об.) митрополита Филарета Ростовскаго и Ярославскаго да снимъ же і сего блаженнаго Ѳеодосіа архіепѣпа астраханскаго и егда приневоша мощи новаго страстотерпца Хрѣтова Дмитрия Івановича і во рѣді годѣ нѣмъ въ 3 де(ня) і гдѣрь црѣа і великїи кнѣзь Василей Івановичъ всеа Росіи и свѣтѣишіи ермогенъ патріархѣ московскіи Ѳеодосіа

1) Ркп. священника М. Боровкова невѣрно читаетъ: Германа патріарха.

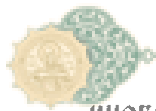
2) Тамъ же. Ермогенъ.
Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
<http://kdais.kiev.ua>

архипіпа астарарханскаго и терскаго одарилъ великими дарами со благою чтію тогда вскоре ѿпѣшенъ бысть на свой емѣ прѣтола великою чтію и не доспѣвшѣ емѣ града астарархани во граде цр҃квинѣ їзнемогъ (л. 9) колѣзнику тѣже прѣстависа въ лѣто 736-го годѣ декабря въ ѿи де(нь) и непогребенъ бысть долгое время и погтавиша мощи его въ цр҃кви непогребены.

И во 751-мъ годѣ лѣчиса ѿхутіи болгаринѣ Ѳеодорѣ ѿбаничѣ Шереметевѣ сострова балника кверху по рекѣ Волгѣ и собою тѣло свѣтаго Ѳеодосіа архипіпа взя и во градъ Казанъ привезе и погребению вдаде во обители преображеніа Гдѣ Бг҃а и сїса нїи҃е Гдѣ Хр҃та а погребѣ его преосвѣщенный Ѳеодоремъ митрополитъ Казанскіи і Свияжскіи.

И во 766 м(ѣ) годѣ приѣзжали въ цр҃твѣдующіи градъ Москвѣ к великомѣ гдѣрю цр҃ю (об.) і великомѣ кнѣзю Михаїлѣ Ѳеодорокичу всеа Росіи ѿ града астарархани прѣтопопъ съ авленымъ епискомъ изволиа Гдѣ Бг҃а мѣтками иже во свѣтыхъ ѿца нїи҃еѣ Ѳеодосіа архипіпа астарарханскаго новаго чудотворца прѣститіи во граде астарархани женѣ разслабленѣ и дѣцѣ слепѣю ависа имъ перкопрѣстолникѣ бѣженнѣи и свѣтѣи Ѳеодосіи архипіпа въ тоицѣ снѣ повелеваа имъ возвѣститіи во граде астарархани началнику града того чтокъ тѣло его взяли изъ Казани на свой емѣ прѣтола во градъ астарархан града ж того началницы и вси граждане возвѣстиша (о томѣ) великомѣ гдѣрю цр҃ю і великомѣ кнѣзю (л. 10) Михаїлѣ Ѳеодорокичу всеа Росіи (и самодержцу онже бѣгочестію)¹⁾ подражателъ повелѣваетъ грамотѣ посылати во градъ Казанъ к преосвѣщенномѣ Матвѣю митрополитѣ Казанскомѣ і Свияжскомѣ чтокъ иже во свѣтыхъ ѿца нїи҃еѣ Ѳеодосіа архипіпа астарарханскаго новаго чудотворца тѣло его многотрудное досмотритіи и ѿпѣститъ на свой емѣ прѣтола во градъ астарарханъ Матвѣи же митрополитѣ по повеленію цр҃евѣ тѣло его

1) Оскобленные слова приписаны другою рукою на полѣ рукописи.

многотрудное со мною чѣнію и со бѣгоговетіемъ досматривалъ ѿ ѿ тѣла его двѣ мѣста земаа чѣть взалаа а коего мѣста того не вѣдомо а ризы его нетлѣнный и тѣло его все свѣтло акн живѣ сѣшѣ и посылаетъ мощи его (об.) ко градъ астраханъ проводивъ со крѣты и свѣтыми иконами и со множествомъ народа града Казани иззкономъ до реки Колги и егда послани доспѣша близъ града астраханѣи и послаша вѣстѣю ко градъ преосвященный же ѿнодрѣ архіепѣпъ астраханскіи и терекскіи облечеа ко всю свѣтителескѣю одеждѣ со всемъ освященнымъ соборомъ и града жъ того начальницы со множествомъ много людей и сошедшиа ко свѣтѣю соборнѣю ѿ апѣтолскѣю црѣковъ и тѣ идоша со крѣты и со свѣтыми иконами на стѣрѣтѣніе иже ко свѣтыхъ ѿца нѣего Θεодосіа архіепѣпа нового чудотворца и тако великою чѣнію и любовію внесоша ко градъ (л. 11) и бысть тогда ко граде радость велика и удивленна достойна ако въ послѣданаа времѣна изволи Бгѣ прославити угодника своего и не токмо прослави его чудесы ако ѿ нетлѣннемъ почте его мы же кратко воздадимъ сѣмъ Хрѣтѣ Бгѣ нѣемъ о толнѣхъ ѿ нечисленнѣхъ и неисповѣдимѣхъ чудесехъ его. Аминѣ.

А. Дмитриевскій.